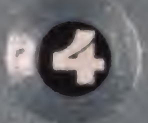
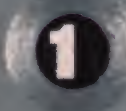
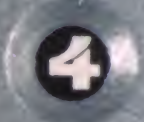
IX 1979

ТУ-19-241-77

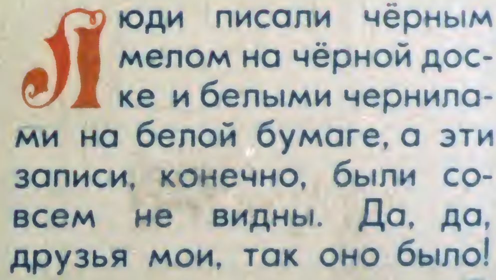

студия
ДИАФИЛЬМ

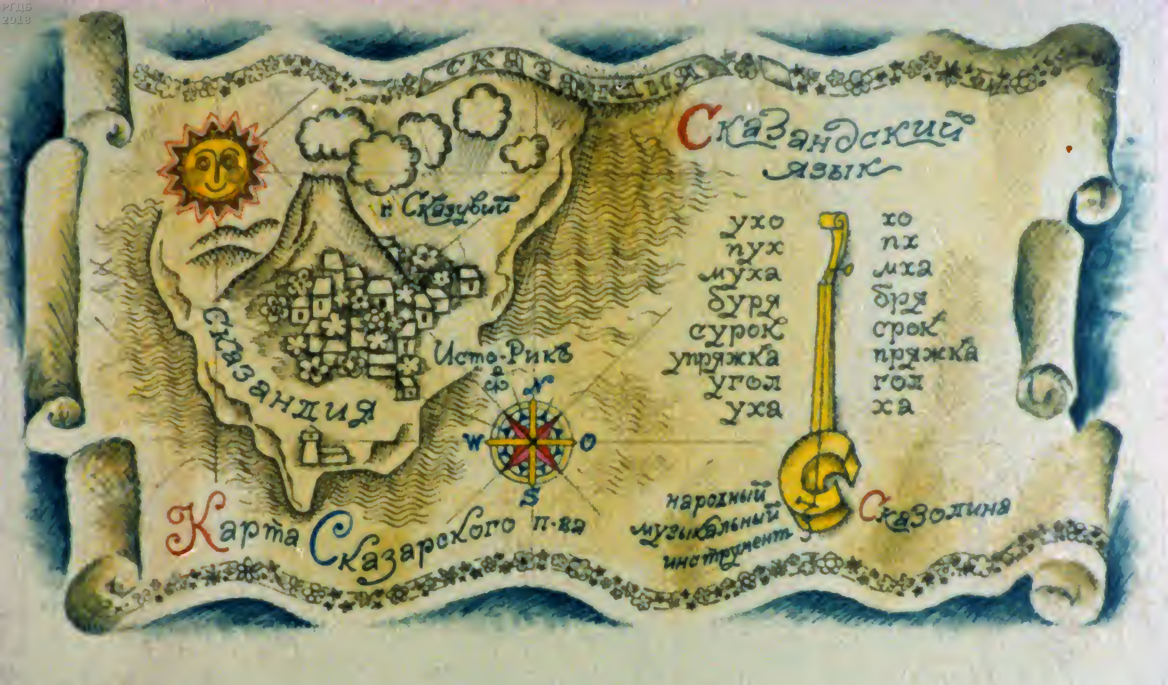
Эта история случилась в то далёкое время, когда чернила были белые, а мел чёрный.

Люди писали чёрным мелом на чёрной доске и белыми чернилами на белой бумаге, а эти записи, конечно, были совсем не видны. Да, да, друзья мои, так оно было!

РГДБ
2018
Путешествие
пана
Кляксы,
написанное Яном Бжехвой,
пересказанное М. Ландманом
и нарисованное
Э. Беньяминсоном
2

Лучшие сказки жителей солнечной Сказандии исчезали бесследно: запомнить их было невозможно, а записать нечем. Ведь чернила были белые! И никто не знал, как помочь этому горю.

И вот однажды на пристань главного порта Сказандии сошёл чудаковатый господин. Размахивая клетчатым саквояжем, чужестранец направился во дворец Великого Сказителя — правителя Сказандии.

—Кто вы такой и зачем пожаловали? Говорите поскорее,— начал Великий Сказитель.—Мне ужасно некогда. Я, как всегда, забыл мою вчерашнюю сказку и сочиняю новую. Народ ждёт её! Он очень любит мои сказки!

—Я приехал, чтобы помочь вам!—воскликнул гость.—Я знаменитый учёный и путешественник, профессор всех наук пан Клякса. Дайте мне надёжный корабль, отважных моряков, и я добуду чёрные чернила!

На другой же день корабль был готов. Пан Клякса поднялся по трапу, окинул взглядом выстроившуюся команду и велел отчаливать.

Великий Сказитель и его свита долго провожали взглядом корабль. Ведь от этого путешествия зависела судьба сказандских сказок.

Семь дней путешествия прошли спокойно. На море стоял штиль. Моряки, разомлевшие от жары, лениво играли в кости.
А пан Клякса, сидя в шезлонге, загорал на солнце, лишь изредка заглядывая в морскую карту.
9

На восьмой день небо заволокло тучами, море разбушевалось. Резкий ветер с диким воем, точно маленькую щепочку, швырял корабль с одной волны на другую.

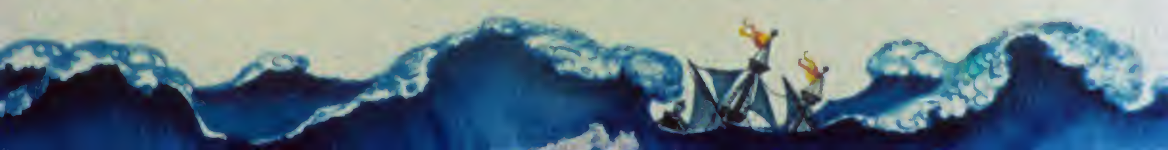
Но это было ещё не самое страшное. Внезапно поднялся смерч, вода завертелась волчком, и в морской пучине образовалась воронка до самого дна. Туда стало неудержимо притягивать корабль. Положение становилось угрожающим.

Внезапно раздался голос пана Кляксы: «Слушай мою команду! Делай, как я!» —

Пан Клякса схватил зонтик, раскрыл его над головой и тут же, подхваченный ветром, взвился в воздух.

Вся команда последовала его примеру. Ведь ни один уважающий себя моряк не отправится в плавание, не захватив с собой зонтика. Это было незабываемое зрелище!

Вскоре ветер утих. Зонтики стали опускаться, и путешественники увидели внизу необыкновенный город. Все дома здесь были какой-то замысловатой формы, ни один из них не был похож на другой.

Зато люди, собравшиеся встречать иноземцев, были похожи друг на друга как две капли воды.
15

Навстречу гостям вышел один из долгоносиков и произнёс:

Изобретальянский язык

«Элла бэлла Патентоник одурелла».

«Я, правитель страны Изобреталии Патентоник Двадцать Девятый, приветствую вас на нашей земле и прошу ознакомиться с нею».

Пан Клякса тут же перевёл эту фразу:

Гости с удовольствием приняли приглашение. Они побывали на выставках, в музеях, заповедниках, но больше всего им понравился завод Дыма и Пара...

...и улица Автоматов. Здесь были собраны самые удивительные автоматы: они зашнуровывали ботинки, мыли уши, причёсывали непослушные вихры. Был здесь даже автомат для наклеивания марок, изображавший мальчика с высунутым языком.

Гости остались очень довольны, а пан Клякса как бы невзначай спросил: «Скажите, а нет ли у вас чернил?» — «Нет. Зачем нам чернила, — ответил Патентоник. — Мы всё запоминаем и решаем в уме».

Оставаться дальше в стране, где нет чернил, было бессмысленно. — «Примите от нас в подарок эти винтолёты, — сказал Патентоник. —
Они могут ввинчиваться в воздух в любом направлении, с любой скоростью. Счастливого вам пути!»
20

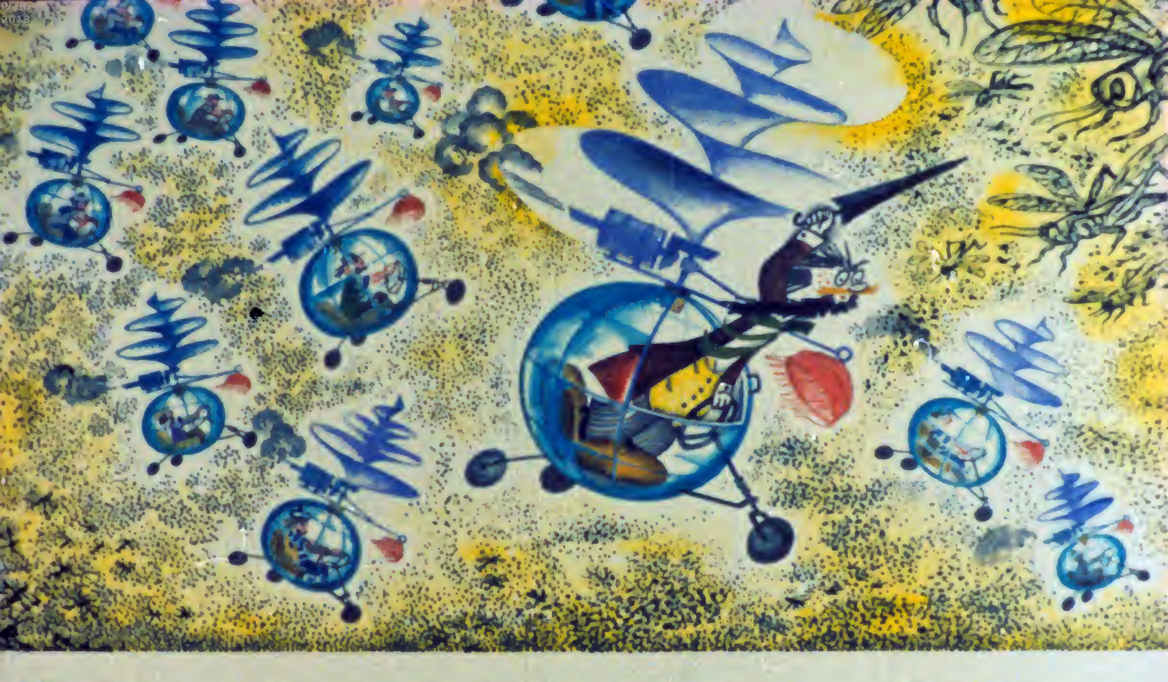

Каждому путешественнику достался отдельный винтолёт. Управлять им было легче, чем велосипедом. Пан Клякса возглавлял всю колонну и кричал в микрофон: «Полный вперёд! Тра-ля-ля-ля! Не отставать!»

Вдруг на горизонте показалось тёмное облачко.—«Воздушная тревога!—объявил пан Клякса.—На нас движется саранча!»—Некоторые винтолёты тут же повернули обратно.—«Мы не хотим погибать зря. Лучше вернёмся в Изобреталию!»

22

Между тем облачко выросло в огромную тучу. Пан Клякса на своём винтолёте первый врезался в неё. Он жестоко крушил саранчу пропеллерами и зонтиком. Остальные путешественники не отставали от него.

Только к вечеру битва закончилась. Многие сказандцы погибли.—«Мы славно сражались,—сказал пан Клякса,—теперь можно отдохнуть. Видите на полянке костры, туда и приземлимся».

На опушке дремучего леса путешественники в самом деле увидели костры, но нигде не видно было ни души. Вдруг пан Клякса усмехнулся и засвистел «Марш гномов».

Тут же из дупел деревьев стали вылезать маленькие бородатые люди, похожие на карликов или гномов.—«Привет вам, туземцы! Из какого вы племени?» —спросил пан Клякса.

—Мы из племени Буль-Буль. Раньше мы жили у Пельмень-озера, ловили в нём пельмени и варили в котлах. Вода в котлах всегда булькала. Вот нас и назвали племя Буль-Буль. А теперь мы питаемся травами, ягодами и другой лесной пищей.

Туземцы предоставили гостям для ночлега огромное дупло. Там было тепло, но тесно. Гости лежали друг на друге. Пан Клякса лёг в самом низу.—«Жаль, что у туземцев нет чернил,—рассуждал он, засыпая.—Они ведь даже не знают букв!»

На следующее утро путешественников разбудил громкий стук. — «Случилось несчастье! — вопили туземцы все вместе. — Наши дети разобрали ваши машины до последнего винтика. Простите нас! Недосмотрели!»

Все сразу бросились на место происшествия. Вместо новеньких винтолётов путешественники увидели груды железного лома и сбившуюся в кучу ватагу испуганных ребятишек.— «Не горюйте,—улыбнулся пан Клякса.—Ничего! Мы сделаем ходули из бамбукового тростника!»

Ходули из бамбука были необыкновенно пружинистые и упругие. Путешественники прыгали на них, как кенгуру. Пан Клякса, как всегда, шёл впереди.—«Ура!—закричал он внезапно.— Я вижу вдали большую реку! Теперь мы смастерим плот и доплывём до самого моря!»

Но не так-то скоро заставишь работать моряков, которые долго не видели воды. Они плескались и кувыркались в воде, как маленькие дети. Пан Клякса стоял в стороне. По правде сказать, он и сам был не прочь искупаться, но не хотел показывать морякам свою магическую татуировку.

Всё же плот сделали, и путешествие продолжалось. Пан Клякса как мог развлекал моряков, он играл с ними в «фантики» и в «испорченный телефон». А когда играть надоело, стал им показывать карточные фокусы.—

«Алле-оп!»—кричал он, извлекая у кого-нибудь из уха даму пик. Моряки были в восторге.

На четвёртый день плот достиг моря.— «Корабль! На горизонте корабль!» — закричал дежуривший на носу плота моряк и указал на парусник, плывший под флагом с красным крестом и полумесяцем.

—Это «Пилюля»—флагманский корабль страны Аптеков,—сказал пан Клякса

и вдруг стал подпрыгивать в воздух, как мячик, крича:
—Э-е-е й!

С корабля его заметили, и вскоре подошла шлюпка. В ней стоял человек в адмиральском мундире.

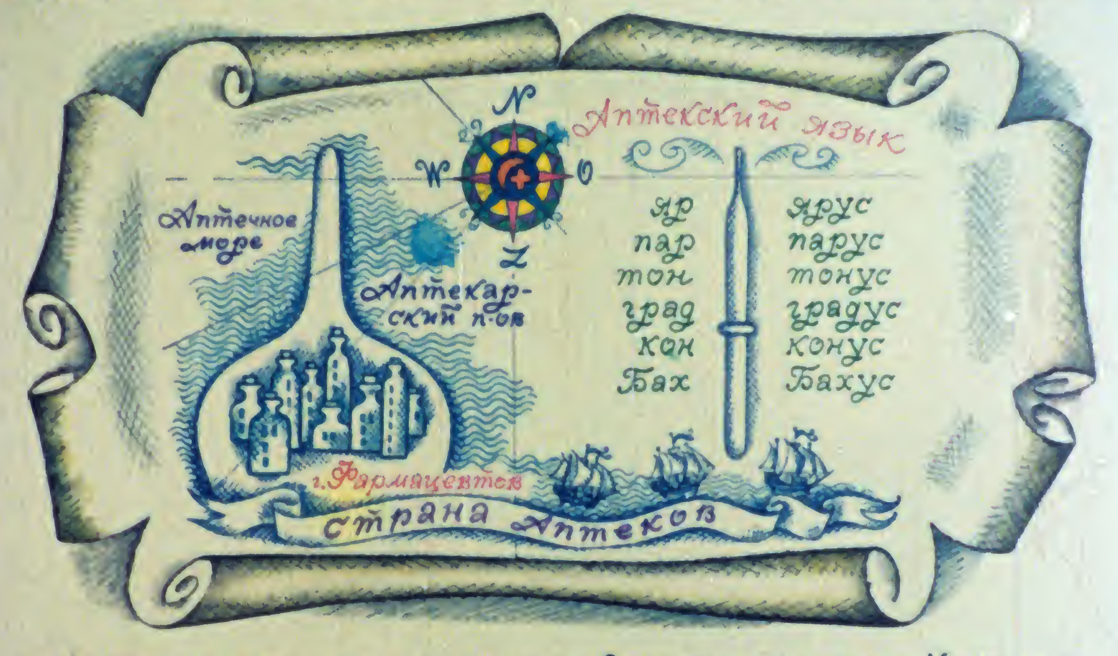

— «Алойзи! Это же мой ученик из академии!» — обрадовался пан Клякса. — «Я увидел вас в подзорную трубу, профессор, и поспешил навстречу».

Алойзи пригласил пана Кляксу в свою каюту.—«Я уже много лет служу во флоте его Величества Микстурия II,—рассказывал он,—но аптекари—скверные моряки! Иногда приходится переманивать моряков с других кораблей».

Адмирал сам показывал пану Кляксе город Фармацевтов.

—«А чем у вас пишут рецепты?»—спросил пан Клякса.— «Ничем,—ответил Алойзи.—Каждый аптекарь помнит наизусть сто рецептов. Этого вполне хватает. Руки аптекаря должны быть всегда чистыми, а ничто так не пачкает их, как чернила».

Пан Клякса вздохнул: «Тогда нам у вас больше нечего делать. Где мои моряки?» — «Они, они... — замялся Алойзи. — Они не смогут поехать, профессор. Они приняли омолаживающие таблетки и превратились в младенцев. Я воспитаю из них настоящих моряков».

Он хлопнул в ладоши, и тут же шесть нянек привезли шесть колясок с орущими младенцами.—«Ты поступил как негодяй, Алойзи!—воскликнул пан Клякса.—Ты всегда был позорищем моей академии. А теперь ты доказал, что ты позорище всего человечества!»—И пан Клякса гордо зашагал прочь.

Теперь пан Клякса был совсем один. Он даже не заметил, как очутился в незнакомом городе с какими-то едва уловимыми очертаниями домов. По улицам бродили люди, похожие на тени. 41

— «Где я нахожусь?» — спросил пан Клякса у прохожего. — «Вы находитесь в стране Невзаправдии», — ответил тот. 42

Вдруг какая-то женщина пронесла мимо бутылку с чернилами. Пан Клякса рванулся и выхватил у неё из рук бутылку. — «Неужели вам нужны невзаправдашние чернила, чужестранец? — удивилась женщина. — Ведь вы находитесь в Невзаправдии. Здесь всё невзаправдашнее!»

невзаправдия
Пан Клякса не мог в это поверить. Он вылил всё содержимое бутылки на тротуар. Лишь облачко пара поднялось над плитами. Чернила вмиг улетучились. Тогда пан Клякса в отчаянии схватился за голову и бросился бежать.
44

Вскоре он очутился в каком-то сумрачном парке, окружённом высокой оградой. В ограде было много дверец, над каждой висела табличка с названием сказки. Пан Клякса достал ключик и открыл дверцу в страну Сказандия.

Не глядя по сторонам, пан Клякса отправился прямо во дворец Великого Сказителя. Здесь, в самом отдалённом зале, он остановился, подошёл к зеркалу и стал сосредоточенно всматриваться в своё отражение.

И вдруг в зеркале вместо пана Кляксы появился пузырёк с чернилами. Пузырёк был закрыт пробкой, точь-в-точь похожей на голову пана Кляксы. Да, да, друзья мои, пан Клякса превратился в пузырёк с чернилами. Вот на какие жертвы был способен этот благороднейший человек!

Дверь открылась, и в зал вошёл Великий Сказитель. Увидев пузырёк с чернилами, он очень обрадовался и сел за стол. Сказитель обмакнул перо и стал выводить первую фразу.

Но фраза осталась недописанной, потому что в конце её Сказитель нечаянно поставил кляксу.

РГДБ
2018
49
КОНЕЦ
этой не последней сказочной истории, случившейся с паном Кляксой.

редактор Н. Мартынова
художественный
редактор Т. Миловидова
студия „Диафильм"
1973 г.

Москва, 101000,
Старосадский пер., д. № 7

цветной 0-30

Д-107-73

60